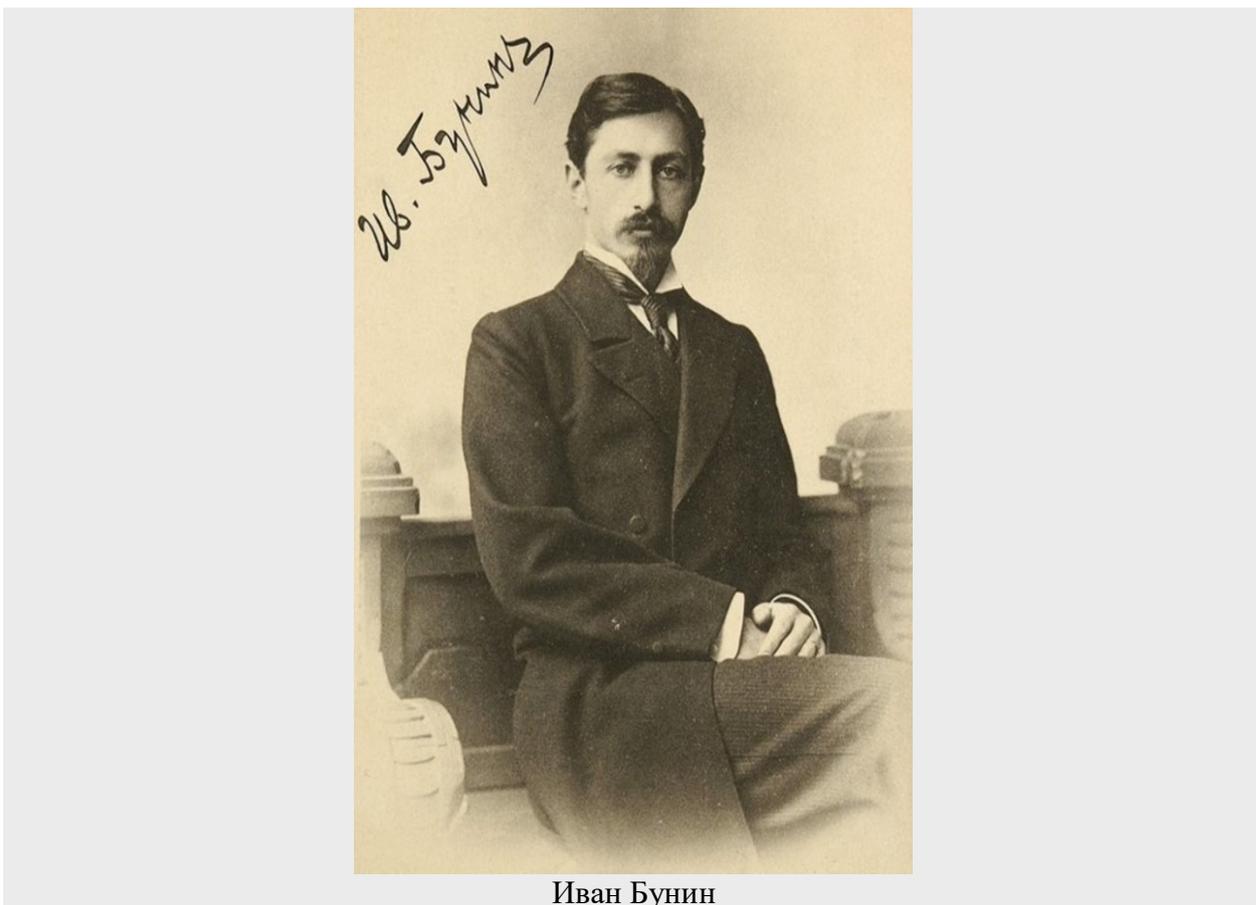

17 сентября 2020 года в библиотеке ГБПОУ ГСХТ имени атамана М.И.Платова были организованы книжные выставки «Нужное, доброе, вечное- по страницам русской классики» к юбилеям А.И.Куприна и И.А.Бунина

«Иван Алексеевич Бунин – это и есть Россия...»

**Виртуальная книжная выставка
к 150-летию со дня рождения писателя и к Году Бунина**

«Бунин – явление редчайшее в нашей литературе, по языку – это та вершина, выше которой никому не подняться. Сила Бунина еще и в том, что ему нельзя подражать. И если можно у него учиться, то только любви к родной земле, познанию природы, удивительной способности не повторять никого и не перепевать себя...», - писал о Бунине советский прозаик С.А. Воронин.

Писатель и поэт [Иван Бунин родился в Воронеже 22 октября 1870 года](#). Он писал в автобиографии: «Детство и раннюю юность провел в деревне, писать и печататься начал рано. Довольно скоро обратила на меня внимание и критика. Затем мои книги три раза были отмечены высшей наградой Российской академии наук - премией имени Пушкина...». Писательским талантом Бунина восхищался Александр Куприн, Алексей Толстой, Иван Шмелев. Максим Горький писал: «Выньте Бунина из русской литературы, и она потускнеет, лишится радужного блеска и звездного сияния его одинокой страннической души».

Последний дореволюционный русский классик и первый русский Нобелевский лауреат по литературе отличался независимостью суждений и по меткому выражению Георгия

Адамовича «людей видел насквозь, безошибочно догадывался о том, что они предпочли бы скрыть». В 1920 году Бунин эмигрировал из России во Францию. В 1933 году автор «Темных аллей», «Жизни Арсеньевых» и многочисленных рассказов получил Нобелевскую премию и мировое признание с формулировкой: «За строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».

Современники Ивана Бунина по-разному отзывались о личности писателя. Чаще всего они признавали его литературный дар и блестящую прозу, но отмечали его сложность как человека. И, действительно, в дореволюционной России [Иван Алексеевич](#) был признанным мастером пера, в эмиграции он тоже продолжал писать, в 1939 году отказался от всяких контактов с нацистами, а когда правительство СССР разрешило ему вернуться на Родину, он категорически отказался ехать в советскую Россию. Однако чувство родины и русского языка у него было огромно, и он пронес его через всю жизнь. «Россию, наше русское естество мы унесли с собой, и где бы мы ни были, мы не можем не чувствовать ее», - говорил Иван Алексеевич о себе и о миллионах таких же вынужденных эмигрантов, покинувших отечество в лихие революционные годы. О личности Ивана Бунина говорит и тот факт, что за 33 года эмигрантской жизни во Франции он так и не выучил французский язык до достаточного уровня. За границей он продолжал писать только на русском. Во всей русской литературе у Бунина было три «иконы»: Пушкин, Чехов и Толстой.

В ночь с 7-го на 8-е ноября 1953 год великий писатель Иван Алексеевич Бунин скончался в Париже. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Его личный секретарь Андрей Седых написал: «Бунину не надо было жить в России, чтобы писать о ней: [Россия жила в нем, он был — Россия](#)».

«Начните читать Бунина - будь то «Темные аллеи», «Легкое дыхание», «Чаша жизни», «Чистый понедельник», «Антоновские яблоки», «Митина любовь», «Жизнь Арсеньева», и вами тотчас завладеет, зачарует вас неповторимая бунинская Россия со всеми ее прелестными приметами: старинными церквями, монастырями, колокольным звоном, деревенскими погостами, разорившимися «дворянскими гнездами», с ее богатым красочным языком, присказками, прибаутками, которых не найдете ни у Чехова, ни у Тургенева. Но это не всё: никто так убедительно, так психологически точно и в то же время немногословно не описал главное чувство человека — любовь...», - писала в своей статье «Приглашение к Бунину» литературовед Зинаида Партис.

За все тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
Даруешь мне вечернюю зарю.
Простор полей и кротость синей дали.

Я одинок и ныне - как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нем Вечерняя Звезда,
Дрожа насквозь, как самоцветный камень.

И счастлив я печальною судьбой
И есть отрада сладкая в сознание,
Что я один в безмолвном созерцании,
Что всем я чужд и говорю – с тобой.

Иван Бунин. 1901

М. Горький, Д. Мамин-Сибиряк, Н. Телешов, И. Бунин в Ялте